

Джон Сноу никогда не чувствовал себя ублюдком. Зачем ему? Леди Старк относилась к нему как к собственному сыну, воспитывая его так же, как своих других детей. Его отец, лорд Старк, даже взял его вместе с Сансой во время личных встреч, которые он проводил, обучая Робба тому, как быть лордом Винтерфелла и стражем Севера.

«Никогда не узнаешь», - пошутил он, когда спросил его, почему: «Однажды ты станешь королем. Если ты будешь править Семью Королевствами, как я правлю Севером, мир может стать лучше».

Тем не менее, в эту ночь он обнаружил, что счастлив быть ублюдком. В то время как его братья и сестры были вынуждены сидеть среди королевской семьи, Кейтилин с грустью сказала ему, что той ночью он будет с младшими оруженосцами. Она любила его, как своего собственного, но этому был предел, и очень важно было сохранять имидж. Она не хотела проявлять неуважение к королеве.

Поэтому вместо того, чтобы быть чопорным и порядочным со своими братьями и сестрами, он должен был наполнять свою чашу великим северным вином столько, сколько он хотел, и даже должен был держать Призрака рядом с собой и кормить его объедками. Он был уверен, что его товарищи куда веселее, чем дети короля. Он удовлетворил свое любопытство по поводу посетителей, когда они вошли.

Королева Серсея, конечно, была красива, как говорили все мужчины, но ему казалось, что ей нравилось носить фальшивую улыбку так же, как носить корону или Льва Ланнистеров, вышитого перед оленем Баратеона на ее платье.

Следующий король Роберт пришел с леди Старк под руку. Это была жестокая мысль, но он был рад, что никогда не встречал Джона Аррена. Тогда он не будет разочарован своим тезкой, как он был уверен, что Робб разачарован. Мужчины рассказывали истории о демоне Трезубца, все, что он видел, было толстым мужчиной, слишком вспотевшим, который пил слишком много вина и уделял слишком много внимания женщинам, а не своей жене. Ему вдруг стало жаль королеву. Это быстро прошло, когда он увидел выражение скуки на ее лице.

Следующим был Рикон. Ему было шесть лет, и он был увереннее любого обычного шестилетнего ребенка. Он был с учебным мечом в руках с трех лет, как и все остальные, и его дикость купила что-то уникальное для тренировочного двора. Он был таким же диким, как его волк, Косматый, поэтому было странно наблюдать, как он пытается быть таким ручным.

Следующим по проходу прошел Робб, одетый в цвета Старка, с принцессой Мирцеллой под рукой. Ей было двенадцать, она была красавицей, как ее мать, и не казалась такой тщеславной. Джон заметил застенчивый взгляд и румянец, расплзшиеся по ее лицу, когда она посмотрела на Робба и тихо усмехнулась про себя. Робб не обращал на это внимания.

Санса вежливо держалась за принца Джоффри, когда они вошли в комнату следующим образом. Он был на пару лет старше ее, но Санса, похоже, не была так очарована, как думал Джоффри. Все знали, что она практически обручена с Домериком, а это означало, что очарование принца Джоффри ничего не делало с ней, но она была идеальной леди, поэтому она хорошо это скрывала. Он слышал, как его сестра жаловалась на перспективу прогулки с ним раньше. Джон был рад. Джоффри был более тщеславней королевы, но без такта.

Глаза Арьи кричали о помощи, когда она шла вместе с Томменом. Он знал, что она предпочла бы быть где-нибудь еще в мире, но не там, идя по проходу, но они оба знали, что у нее нет выбора.

Следующими двумя людьми, вошедшими в комнату, были братья Королевы, Ланнистеры с Утеса Кастерли. Мужчины называли их Львом и Бесом. Сир Джейми был близнецом королевы Серсеи и улыбался, как нож для нормального человека. Он не напугал Джона. Сир Артур всегда называл Джейми трусом, Джон поступал бы так же.

Следующими спустились дядя Бенджен со своей дочерью и сыном, и он был гораздо больше заинтересован в том, чтобы увидеть их снова, чем другие Ланнистеры. Его жена была слишком далеко с их третьим ребенком, чтобы отправиться в путешествие.

Марна и Уильям Старк были гигантами по сравнению с нормальными детьми своего возраста. Отец устроил брак между Бендженом и Саррой из дома Кроул из Скагоса. Это помогло интегрировать Скаго на материке и принесло торговлю и разведение единорогов на остальной Север. Говорили, что у народа Скагоси была кровь гигантов, поэтому Сарра была довольно высокой женщиной, но все же по-своему красива.

Ее дети тоже были большими. Марна, которая в пять и десять лет, как и Санса, выросла выше своего отца и была яростным борцом. Сир Артур сказал, что она была лучше, чем кто-либо в ее возрасте, кроме Роба и его самого. Однако они не часто ее видели, она предпочла остаться у Рва Кейлин с дядей Бендженом и помогать ему обучать мужчин. Она прошла мимо и подмигнула ему со всеми чертами Старка, но размером с женщину Скагоши.

С другой стороны, Уильям был практически близнецом Брана. Он воспитывался в Винтерфелле с пяти лет, и они делали все вместе, от тренировок с мечом до лазания по Винтерфеллу. Что ж, Бран лазил, Уильям обычно следил за ним, он боялся высоты, но если кто-нибудь обвинял его в этом, он пытался бороться с ними. Он изящно сопровождал сестру и радостно бросился к Брану за главный столик.

Последним из дворян был Теон Грейджой, но он не ладил с ним так же, как они. Они оба хотели быть частью стаи, но не чувствовали себя принадлежащими к ней. Как бы отец и Кейтилин ни старались, для него все еще было очевидно, что он ублюдок, точно так же, как он был уверен, что для Теона было очевидно, что он пленник.

Джон начал пить, когда он начал думать об этих ужасных мыслях, и он не остановился. Он почувствовал, как что-то толкнуло его ногу под столом, и сразу понял, что Призрак, вероятно, снова проголодался. С учетом того, как едят лютоволки, он был удивлен, что его отец мог позволить себе кормить их, но опять же, Эддард Старк был самым богатым человеком в Семи Королевствах.

Однако большинство не узнает этого, посмотрев на него. Отец Джона не тратил золото без необходимости. Эддард Старк был не из тех, кто верит в роскошь, и хотя он позволял Кейтилин носить обтянутые шелком меха, он был очень простым человеком. На протяжении многих лет Джон наблюдал, как его отец решил потратить деньги на улучшение защиты Винтерфелла и восстановление таких вещей, как Ров Калин и Северный флот, вместо роскоши.

«Это один из лютоволков, о которых я так много слышал?» - позвал его знакомый голос, прерывая его мысли.

Джон радостно поднял глаза, когда дядя Бен положил руку ему на голову и взъерошил его волосы. «Да», - невнятно пробормотал он. «Его зовут Призрак».

Бенджен засмеялся: «Ты пил!»

Джон только пожал плечами, и Бенджен рассмеялся. Между ними наступила минута тишины,

и он тихо сел со своим дядей. Наконец, его дядя снова заговорил: «Я слышал о твоём желании присоединиться к Ночному дозору?»

Джон чуть не застонал, но не снова, вместо этого он решил ответить с некоторой щепетильностью: «Это почетно, и если я буду достаточно хорош, то вместо этого смогу быть солдатом в вашей армии».

«Ров Кейлин - не место для детей», - вздохнул Бенджен.

«Марна там», - фыркнул Джон, желая посмеяться над лицемерием.

«Марна живет там как дочь лорда-командующего рвом», - ответил Бенджен. «Конечно, она может тренироваться, но в конце ночи она возвращается в свою большую удобную кровать со своим чучелом волка, которое она получила в детстве».

«Она не будет признательна, если ты скажешь мне это», - ответил Джон.

«Дело не в этом», - объяснил Бенджен. «Мужчины в Кейлине тренируются весь день. Большинство из них спят в тесных лагерях и большую часть дня тратят на уборку конского дерьма и наблюдение за болотами. Это не весело».

Структура Рва Кейлин была тем, что его отец построил только один раз после того, как убедился, что у Дозора достаточно людей, чтобы восстановить и укомплектовать все его замки. Джон знал о планах только потому, что его отец объяснил им все это во время уроков его и Сансы с Роббом.

Во-первых, отец просил всех других лордов королевства прислать ему своих преступников к стене. Большинство южных лордов не видели в этом смысла, поэтому, как только его отец заработал достаточно денег от торговли, он предложил оплатить любые поездки, в результате которых люди добирались до стены. Когда у Ночного Дозора появилось достаточно людей, чтобы укомплектовать все его замки, и их количество снова увеличилось до тех, что были в дни его славы, вторая часть плана была осуществлена.

Второй этап этого плана был более сложным. Его отец позаботился о том, чтобы у Дозора было достаточно людей, чтобы укомплектовать все замки вдоль Стены, прежде чем он начал действовать. Стена всегда была для него приоритетом.

Теперь, вместо того, чтобы быть немедленно отправленным к стене, первой остановкой преступников была Кайлин, где они должны были пройти интенсивную подготовку, прежде чем быть отправлены к стене. Преступников всегда отправляли к стене, но у добровольцев был шанс. Они пойдут в Ров, они будут тренироваться, но Бенджен оставил только элиту. Тем, кто не был достаточно хорош, предлагали либо пойти к стене, либо отправить домой. Если они пошли домой, его знаменосцы обучили людей служить им, если они пошли к Стене, Дозор был лучше для этого.

«Вы не пойдете в Ров, Калин Джон», - вздохнул Бенджен, но его голос был твердым. «Ваш отец не позволит вам стать добровольцем, а если он это сделает, я не позволю вам стать добровольцем. Последнее слово за мной, и прямо сейчас Лорды Севера посылают мне достаточно людей».

«Сир Артур говорит, что я лучший», - ответил Джон.

«Сир Артур всегда был предвзятым, когда дело касалось тебя», - ответил Бенджен, но прежде,

чем Джон успел что-то сказать, он уже продолжил. «Почему ты так хочешь сделать свою жизнь такой тяжелой? Твой отец любит тебя. Кейтилин относится к тебе, как к своему собственному. Робб и ты все делаем вместе. Санса и Арья обожают тебя. Бран, Уильям и Рикон уважают тебя».

Джон не знал на это ответа. Все это было правдой. Тем не менее, он чувствовал, что ему не хватает чего-то, что ему не принадлежало. Он почувствовал, как внутри него поднимаются гнев и печаль, и в его глазах начинают выступать слезы. Внезапно он почувствовал, что весь стол смотрит на него, и поднялся на ноги.

Прежде чем он осознал это, он обнаружил, что рубит и рубит манекен во дворе. Это было его любимым занятием, когда ему нужно было успокоиться. Звуки музыки и смеха, льющиеся через открытое окно позади него, разжигали его гнев и толкали его дальше и быстрее.

«Твоя форма - дерьмо», - раздался голос. Он знал, кто это был, но не хотел, чтобы мужчина видел текущие слезы. Он все равно перестал раскачиваться.

«Что бы подумала эта хорошенькая рыжая из Волчьего леса, если бы увидела, как ты безрассудно метешь меч?»

Он усмехнулся. Все всегда дразнили его из-за того, что он влюблен в Игритта. Она была одичалой из крепости недалеко от Винтерфелла. Крепость была названа Bonehold в честь Лорда Костей, который жил как Лорд замка. Это была небольшая крепость, где люди, которые там жили, проводили большую часть времени, собирая урожай и вырубая вокруг себя сосну для кораблей для Морского Дракона.

Когда Джон молчал, сир Артур продолжал говорить. «Я слышал, что мы с тобой скоро отправимся к Рву».

«Они не позволят мне; я должен остаться здесь и быть пленником всю свою жизнь», - мрачно пробормотал Джон.

«Ты действительно так себя чувствуешь? Заключенный?»

Джон покачал головой. Сир Артур умел заставлять его чувствовать себя маленьким.

«Поверь мне, Джон, мир не так хорош, как говорят мужчины. Есть много худших мест, где мы могли бы быть прямо сейчас», - ответил сир Артур.

"Какое тебе дело?" Джон сердито сплюнул в ответ, все еще лицом к манекену.

«Я давным-давно дал обещание твоим отцу и матери», - на этот раз тихо сказал рыцарь. «Я буду твоим заклтым щитом и защищать тебя от всех зол до последнего вздоха. Я намерен сдержать это обещание. Я не подведу тебя, как я их подвел».

Джон не был уверен, что на него нашло, но внезапно он обнаружил, что произносит слова, которые всегда думал, что никогда не говорил.

Сначала он был тихим, но стал более уверенным, когда заговорил и повернулся к рыцарю: «Моя мать была вашей сестрой, не так ли? Ашара Дейн. Вот почему вы ходите за мной в свободное время. меня от нее, и, в конце концов, она не смогла этого принять, поэтому она спрыгнула с этой башни. Ты никогда не сказал мне, потому что ... "

Он так и не закончил эту мысль. Он обнаружил, что его подняли за воротник и бросили через тренировочный манекен, прежде чем он снова был растерзан и прижат к холодному камню стены. Призрак вскочил и зарычал. Сир Артур уставился на него с яростью в глазах.

«Больше никогда не говори о моей сестре», - прорычал он, и Джон кивнул. Он снова оказался на земле, и на его глазах выступили свежие слезы.

«Мне очень жаль», - мягко крикнул он отступающему Артуру.

Артур остановился и вздохнул: «Встретимся завтра вечером в склепе. Я расскажу тебе о твоей матери». Затем он направился обратно к пиру. Джон был сбит с толку. Почему склеп?

Он стоял один, замерзший на снегу еще пару мгновений, прежде чем другой голос позвал его.

«Мальчик», - сказал он. Он повернулся. Это был Бес, но ему больше не хотелось говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/45610/1350912>